

— О чем вы говорите? Пожалуйста, скажите мне, что вы все шутите! — Юй Юн заговорил дрожащим голосом после того, как инвесторы семьи Юй согласились прекратить их поддержку.

— Даже если вы встретитесь с игроком Юанем, нет никакой гарантии, что он будет работать с вами! На самом деле, я готов поставить все свои деньги на то, что он этого не сделает!

— Это риск, на который я готов пойти, — спокойно сказал Дэвид Свонсон.

Хотя он и не говорил об этом, он действительно боялся обидеть Юй Тяня из-за его отношений с Юанем.

Если они будут продолжать обижать Юй Тяня, то велика вероятность, что они обидят и Юаня, а судя по слухам вокруг Юаня, он не тот, кого можно обижать, даже если им придётся разорвать все связи с семьёй Юй.

Кроме того, с тех пор как Юй Тянь перестал выступать, их прибыль резко сократилась. Семья Юй в её нынешнем состоянии не стояла того, чтобы вкладывать в неё деньги, и инвесторы уже подумывали о разрыве связей с семьёй Юй.

Если бы день рождения Юй Жоу был хотя бы на неделю позже, эти инвесторы прекратили бы поддержку семьи Юй по собственному желанию.

— Теперь, когда вы потеряли всех своих основных сторонников, что вы собираетесь делать, «мама»? — Юань посмотрел на них с презрением, а его взгляд был настолько холодным, что у обоих возникло ощущение, будто их сбросили в пропасть.

— Вас это не сойдёт с рук! Вы все пожалеете об этом! — проговорила Тан Лээ, стиснув зубы.

— Пойдём! Мы уходим! — Юй Юн встал.

— Куда это ты собрался? — глаза Юаня снова стали золотыми.

— Ты сможешь уйти, когда я скажу, что ты свободен. А теперь сядь обратно.

Огромное давление внезапно обрушилось на Юй Юна и Тан Лээ, заставив их упасть на свои места.

— Не забывайте, вы всё ещё должны мне деньги. Я позволю вам оставить прямо здесь пятьдесят миллиардов, так как именно столько нужно госпоже Мэйфэн, чтобы выкупить свой контракт, но все остальное — моё.

— Ха-ха-ха! Как будто мы дадим тебе хоть какие-то деньги! — Тан Лээ безумно рассмеялась.

Юань издал глубокий вздох.

— Я не хотел прибегать к этому, но...

Он повернулся к Мэйсю и сказал:

— Не могла бы ты приготовить мне чай?

Просьба была очень внезапной и неожиданной, но Мэйсю сразу же поняла, что он хочет сделать.

— Конечно. Мама, ты не могла бы мне помочь? Прошло много времени, и я забыла, как готовить чай, — Мэйсю схватила её за руку и потянул за собой, чтобы приготовить чай.

— М-Мэйсю?! Что происходит?! — спросила Мэйфэн, как только они ушли.

— Кто знает, — пожала она плечами.

Тем временем Юань повернулся к инвесторам и сказал:

— Вы тут больше не нужны. Идите в ассоциацию Культиваторов и ждите меня там. Вы встретитесь с Юанем к концу дня.

Инвесторы всё ещё сомневались в нем, но у них не было выбора. Им противостоял монстр, которого создала семья Юй.

— Ах да, прежде чем вы все уйдёте, у меня есть ещё один вопрос... Что насчёт контракта?

— О каком контракте вы говорите? — спросил Дэвид Свонсон, подняв брови.

— О том, который я подписал с семьей Юй.

Инвесторы посмотрели друг на друга и рассмеялись:

— Мы не знаем, о чем вы говорите! Такого контракта не существует!

Юань улыбнулся, услышав их слова, и кивнул:

— Тогда увидимся позже.

Естественно, контракт существовал, но присутствующие инвесторы знали, что пытается сделать Юань, поэтому у них не было другого выбора, кроме как забыть о контракте.

Когда все люди в комнате, кроме Юй Юна и Тан Лэа, ушли, Юань сосредоточил своё внимание на них.

— Как вы думаете, что я должен сделать с вами двумя? — спросил он, медленно приближаясь к ним.

Юй Юн и Тан Лэа хотели убежать, но не могли пошевелиться, словно были прикованы к стулу.

— Итак, вы оба смогли достичь первого уровня духовного воина. Вы, должно быть, много работали, чтобы достичь этого. Будет жаль, если вы потеряете всё сразу... — Юань прищурил глаза и посмотрел на них злобным взглядом.

— Ты не посмеешь! — закричал Юй Юн.

— Вы действительно думаете, что я всё ещё тот же человек, что и раньше? Если это так, позвольте мне открыть вам глаза!

— Нет! Остановись! Помогите мне! Кто-нибудь! — Юй Юн зарычал, увидев движения Юаня.

Юань проигнорировал крик Юй Юна о помощи и ударил его ладонью в грудь.

— Кха! — Юй Юн выкашлял полный рот крови и почувствовал, как его культивация разрушалась.

— Н-н-нет! Нет! Нет! Нет! Нет! Как ты смеешь! Моя культивация!

Потребовалось мгновение, чтобы осознать реальность, но, когда это произошло, лицо Юй Юна исказилось от гнева.

Он потратил много часов и кучу денег, чтобы улучшить свою культивацию, и все это исчезло в одно мгновение, что мучило его разум и сердце.

— Скоро и ты узнаешь, каково это — потерять всё. Сначала я заберу твою силу, потом твоё богатство, а напоследок я заберу у тебя всю твою семью, точно так же, как вы поступили со мной.

Юань повернулся, чтобы посмотреть на испуганную Тан Лээ.

— Пожалуйста! Подожди! Пощади меня! Я была права! Не делай мне больно! Я сделаю всё, что ты захочешь! Я могу уничтожить контракт Мэйфэн и отдать её тебе! Пожалуйста! Я всё ещё твоя мать!

Однако, услышав её слова, лицо Юаня стало ещё холоднее.

— Ты смеешь называть себя моей матерью после всего, что ты сделала?!

Давление в комнате усилилось.

— Никогда больше не смей называть себя моей матерью! — крикнул Юань, впечатывая ладонь в её грудь, разрушая её дантянь.

— Нет!!!

Тан Лээ почувствовала, как вся духовная энергия в её теле рассеялась в следующее мгновение.

Юань сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться после уничтожения культивации Юй Юна и Тан Лээ.